Усе вищезазначене дозволяє дійти наступного *висновку*: народна загадка є не простим, а комбінаторним квеситивно-директивним (питально-спонукальним) мовленнєвим актом, хоча більш доцільно кваліфікувати її як "дискурсивний акт" [Маєвська 2003], "зразок дискурсу" [Селіванова 2004] або "дискурсему" [Морозова 2005].

Перспективним вважаємо моделювання дискурсивного зразка загадки з урахуванням усіх характеристик складників комунікативної ситуації, в яку занурений текст загадки, і діалогічних відношень між комунікантами, що певним чином відбиваються у семіотичній формі народної загадки. Також потребує дослідження інтенціональність народної загадки, що зумовлює специфічні інтерактивні стратегії, які служать основою наскрізної когнітивної програми й моделлю узагальнення досвіду з успішною реалізацією контакту.

Література

Андрієнко Т. П. Историческая динамика содержательного аспекта речевого акта с иллокутивной силой выражения иронии // Античність – Сучасність (питання філології). – Донецьк : ДонНУ, 2001. – Вип. 1. – С. 314–317. *Гедз* С. Ф. Комунікативно-функціональні та прагматичні особливості загадок // Провідні лінгвістичні концепції кінця ХХ століття: Всеукр. наук. конф., 26-27 листопада 1996 р. : тези доповідей. – Львів, 1996. – С. 75–76. *Гедз* С. Ф. Функціонально-семантичні та прагматичні особливості питально-відповідної форми для псевдоінформативних запитань (на прикладі запитань вікторини) // Наукові записки аспірантів : зб. наук. праць. – Луцьк, 1997. – Вип. 2. – С. 12–18. *Дейк* Т. А. ван. Вопросы прагматики текста // Лингвистика текста. Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1978. – Вып. 8. – С. 259–336. *Кашкин* В. Б. Введение в теорию коммуникации: уч. пособие. – Воронеж : Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с. *Лотман* Ю. М. Избранные статьи. – Таллинн : Александра, 1992. – Т. 1.: Статьи по семиотике и типологии культуры. – 479 с. *Маєвська* Л. І. Макромовленнєвий акт взаєморозуміння: засоби об'єктивації та прагматичний контекст (на матеріалі сучасної нім. мови : дис. канд. філол. наук : 10.02.04 / Леся Іанівна Маєвська. – Чернівці, 2003. – 192 с. *Морозова* О. І. До проблеми виділення одиниць дискурсу: дискурсема неправди // Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен. – Х. : Константа. 2005. – С. 65–104. *Новиков* А. И. Семантика текста и ее формализация. – М. : Наука, 1983. – 215 с. *Потебня* А. А. Теоретическая поэтика. – М.: Высшая школа, 1990. – 334с. *Приходько* А. М. Концепти і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики. – Запоріжжя : Прем'єр, 2008. – 332 с. *Селіванова* О. О. Дискурс української загадки // Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспекти) : монографія. – К.; Черкаси : Брама, 2004. – 276 с. *Хвощевський* Р. В. Натяк як мовленнєва стратегія (на матеріалі сучасної французької мови) : дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: 10.02.05 / Хвощевський Руслан В'ячеславович – Л., 2002. – 171 с. *Шевченко* И. С. Становление когнитивно-коммуникативной парадигмы в лингвистике // Вісник Харківського ун-ту. – 2004. – №635. – С. 202–205. *Юдин* А. В. Русская народная духовная культура : уч. пособие для студентов вузов. – М. : Высшая школа, 1999. – 331 с.

МАСЛЕНКИНА Н.Г.
(Донецкий нац ун-т)

ФОРМАЛЬНО ОДНОТИПНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

При изучении иностранного языка значительную трудность представляют случаи расхождения в функционировании формально аналогичных структур в родном и изучаемом языках. Особенно это касается таких языков, как французский и

русский, которые различаются не столько элементами и типами выражения, сколько закономерностями и частотностью их употребления.

Целью данной работы является установление аспектов общего и отличительного в структуре и функционировании формально однотипных словосочетаний в сопоставляемых языках. Знание правильного соотношения формальных аналогов в двух языках, закономерностей и расхождений в их употреблении имеет важное методическое значение, так как позволяет избегать языковой интерференции при переходе от одного языка к другому, возникающих на ее основе ошибок.

Н.Н.Прокопович, В.Г.Гак и Е.Б. Розенблит продемонстрировали в своих работах подступы к разрешению проблематики формально однотипных словосочетаний. Данные исследования сосредоточены в основном на изучении стилистически нейтральных словосочетаний во французском и русском языках

[Гак, Розенблит 1965], а также на сопоставлении синтаксических функций малоупотребительных в середине X1X в. однотипных структур [Прокопович 1966]. Вопрос же соотношения адъективных словосочетаний с объектным дополнением авторами не рассматривался.

Достижению поставленной цели подчинено решение следующих задач:

выявить формально однотипные словосочетания прилагательных с объектным дополнением во французском и русском языках; проанализировать различия в семантическом объеме прилагательных, образующих формально сходные словосочетания в сопоставляемых языках.

В настоящей статье соотношение формально однотипных словосочетаний во французском и русском языках исследуется на примере сочетаний имени прилагательного с объектным дополнением: *pareil à – похожий на кого – что; indifférent à –равнодушный к кому - чему.*

Прежде всего необходимо определить, какие словосочетания рассматриваются нами как формально однотипные, так как в русском языке сочетания прилагательных с объектным дополнением обладают некоторыми структурными особенностями, отсутствующими у аналогичных французских словосочетаний. Это наличие у большей части русских прилагательных полной и краткой формы *(подобный кому - чему, подобен кому - чему)*, а также наличие двух форм объектного дополнения - беспредложной и предложной падежной формы *(необходимый кому – чему, необходимый для кого - чего).*

Предметом исследования в данной статье являются лишь адъективные словосочетания, образованные полными прилагательными. Что касается второго различия, то предложная или беспредложная форма дополнения в интересующих нас словосочетаниях выполняет чисто синтаксическую функцию, так как отражает подчинительную связь существительного по отношению к управляющему прилагательному. Если в русском языке такое отношение может быть выражено двумя формами дополнения, то во французском языке оно выражается только предложной формой дополнения. Исходя из этого чисто формального различия, представляется возможным в настоящей работе рассматривать предложные и беспредложные адъективные словосочетания как однотипные структуры: *fidèle à – верный кому-чему; lndispensable à – необходимый кому-чему; необходимый для кого-чего*.

Сочетания имени прилагательного с зависимым существительным, выражающие объектные отношения, являются широкоупотребительным и продуктивным типом словосочетаний как во французском, так и русском языках. Вместе с тем во французском языке, отличающемся высокой степенью аналитичности, приадъективное управление представляет собой более распространенное языковое явление, чем в русском. Французским адъективным

словосочетаниям, выражающим объектные отношения и образованным при помощи предлогов *à* и *de*, в русском языке соответствует почти вдвое меньшее количество однотипных словосочетаний. Вследствие этого целый ряд значений, выражаемых французскими адъективными словосочетаниями (например: *заинтересованность, ревность, зависть, понимание, незнание чего-либо* и др.), в русском языке не могут быть выражены аналогичными словосочетаниями.

Наряду с этим, большая часть значений, присущих французским словосочетаниям, в русском языке также выражается сочетанием имени прилагательного с объектным дополнением. При этом структурное сходство словосочетаний может сопровождаться содержательным сходством, а также сходным употреблением в языке:

Il percevait, surtout, dans И главное, в нерешительности l'indécision de cette foule, этой толпы он ощущал тайное une fièvre latente, généreuse, всеобщее возбуждение, *благоприятное favorable à* l'action révolutionnaire… *для* революционного взрыва.
(R.Martin du Gard).

Однако в большинстве случаев такое соответствие однотипных словосочетаний не является абсолютным, а ограничено определенной лексической сочетаемостью, синтаксической функцией, в которой употреблено словосочетание, стилистической принадлежностью. Так, например, соответствие *favorable à – благоприятный для кого-чего* нарушается в тех случаях, когда французское словосочетание определяет существительное, обозначающее конкретный предмет: …des calanques *favorable*s aux baignades …*бухточки пригодные для купания* (Ph. Hériat).

Лишь незначительная часть словосочетаний образует более или менее эквивалентные пары, соответствие которых прослеживается в различных контекстах и речевых ситуациях (однако и эти словосочетания мы затрудняемся назвать абсолютными эквивалентами). Это следующие пары словосочетаний:

digne de – достойный кого – чего
capable de – способный на что
certain de; sûr de – уверенный в ком – чем
fier de – гордый кем – чем
utile à – полезный для кого – чего
indispensable à; nécessaire à – необходимый кому – чему
Например:
- «…Toute philosophie *digne* -… Любая философия, *достойная*
de ce nom mène nécessairement *этого наименования*, неизбежно ведет
au surnaturel», - poursuivit к сверхъестественному, - продолжал
le prêtre… аббат…
(R.Martin du Gard).

…un mouvement populaire qui …народное движение, в основе
présente ce caractère de которого были бы
réflexion, de volonté, de рассудительность, воля,
mesure, *indispensables au* чувство меры, *необходимые*
maintien de la paix… *для поддержки мира*…
(R.Martin du Gard).

В большинстве же случаев такое регулярное соответствие однотипных словосочетаний не наблюдается. Основными причинами расхождения в языковом функционировании структурно сходных адъективных словосочетаний во французском и русском языках являются: различный семантический объем соотносимых прилагательных, различия в их лексико-семантической сочетаемости и стилистической принадлежности. Рассмотрим эти расхождения подробнее.

Как уже отмечалось, одной из причин отсутствия содержательного сходства у формально однотипных словосочетаний во французском и русском языках может быть различный семантический объем соотносимых управляющих прилагательных. Более широкое, как правило, значение французского прилагательного в контексте может конкретизироваться общей ситуацией высказывания и взаимодействием с семантикой дополнения. В русском языке конкретизация значения прилагательного, даже при полной ясности её из контекста, имеет обычно эксплицитное выражение.

Наиболее ярким примером такого расхождения является, пожалуй, соотношение словосочетаний, образованных прилагательными *attentif à* и *внимательный к кому - чему*. Оба прилагательных обозначают внимательное отношение к чему-либо. Однако, если русское прилагательное употребляется лишь в значении *оказывающий внимание, уделяющий внимание кому-то или чему-то, чуткий к кому-то*, то французское прилагательное в зависимости от семантики дополнения и общей ситуации высказывания может обозначать самые различные действия субъекта, производящиеся им со вниманием - *прислушивающийся, следящий за, смотрящий, думающий, выполняющий, заботящийся* и т.д. Для передачи этих значений французского прилагательного в русском языке употребляются глагольные формы с конкретным лексическим значением:

Anne s'approchait. Je restais coucheé sur le ventre dans le sable, *attentive au bruit de ses pas* (F. Sagan).

Подошла Анна. Я по-прежнему лежала на песке, *прислушиваясь к ее заглушённым шагам*.

Attentif à, l'attitude de mon fils, de la mienne peut-être. Peyrol ne bougeait plus. (Ph. H e r l a t).

Внимательно следя за моим сыном да и за мной, возможно, тоже, Пейроль стоял неподвижно...

Toujours attentive à ses devoirs, elle pensait visiter son locataire pendant la nuit et veiller sur lui. (A. C a m u s).

Все так же неукоснительно выполняя свои обязанности, она решила заходить к больному ночью и присматривать за ним.

Более узким значением обладают также русские прилагательные *равнодушный к кому-чему и безразличный к кому - чему* по сравнению с французским indifférent à. Общим значением для этих прилагательных является обозначение безразличного отношения к кому-то или чему-то, не ограниченное временными рамками. В этом значении русские и французские словосочетания выступают как эквивалентные формы:

... elle restait bien elle-même, têtue, patiente, consentrée sur son but, *indifférente au reste* (H. B a z i n).

... она была верна себе: упрямая, настойчивая, устремленная, *безразличная ко всему остальному*.

Помимо этого значения *indifférent à* в сочетании с дополнением, обозначающим конкретный предмет или явление, обозначает отсутствие внимания или нежелание обращать внимание на этот предмет в какой-то момент времени, т.е. обозначает ограниченную во времени реакцию субъекта на какой-то конкретный объект. Русским прилагательным *равнодушный* и *безразличный* такое значение не свойственно и передается в русском языке иными средствами:

Indifférent aux appels, il se glisse entre les charettes, les soldats (R. Martin du G a r d).

Не обращая внимания на оклики, он пробирается между повозками, между солдатами.

Поэтому не совсем удачным представляется, например, следующий перевод фразы из романа Ф.Мориака "Пустыня любви" [*Mauriac* 1965, p.208]:

Elle souriait dana le vague, *Равнодушная к присутствию*
indifférente à la présence de Раймона, она улыбалась неопределенной
Raymond... улыбкой...

Так как речь идет о реакции одного человека на присутствие другого в какой-то момент, то более правильным представляется следующий перевод:

Не замечая присутствия Раймона, она улыбалась...

Не обращая внимания на присутствие Раймона, она улыбалась... Когда же объектное дополнение прилагательного обозначает человека, то у прилагательного *indifférent* возможны оба значения, и в каждом конкретном случае сама ситуация высказывания подсказывает значение прилагательного:

... une certaine intélligence, ... ум у него чересчур довольный
complaisante à elle-même, самим собой, *равнодушный к*
indifférente à autrui, sans людям, черствый.
générosité. (R. Martin du G a r d).
Personne aux alentours, si ce Поблизости никого, только чуть в стороне
n'est un couple paisible:1e mâle, какая-то мирная парочка: кавалер, совсем еще
un gamin, pipe au bec, lisait юнец с трубкой в зубах, читал "Юманите",
"l'Humanité", *indifférent à sa не обращая внимания на свою подружку,*
compagne qui, tout en sirotant a та, потягивая теплое молоко, развлекалась
un lait chaud, s'amusait seule... в одиночестве как могла...
(R.Martin du Gard).

Во французском и русском языках различие в степени дифференциации значения наблюдается у прилагательных, обозначающих сходство и подобие. "Словарь синонимов французского языка" дифференцирует значение двух прилагательных: *semblable* обозначает внутреннее сходство, *pareil*, -сходство независимо от того, на чем оно основано [Bailly 1967]. Однако наблюдения над практическим употреблением этих прилагательных в языке художественной прозы показывают отсутствие такой дифференциации. *Semblable* употребляется в тех же случаях, что и *pareil*, т.е. не различается, о какого рода сходстве идет речь:

Ils s'arrêtent devant un immeuble *semblable* à tous les autres... (A. Remacle).
- *Semblable* à tant d'autres, vous avez cédé à l'orgueil... (R.Martin du Gard).

В русском языке значения прилагательных, обозначающих сходство, дифференцированы. *Похожий* употребляется только для обозначения чисто внешнего сходства, *подобный* - для обозначения внутреннего сходства, основанного на общности каких-то качеств, свойств. Соответственно при обозначении французским адъективным словосочетанием внешнего сходства его эквивалентом в русском языке является словосочетание с прилагательным *похожий*, при обозначении внутреннего сходства - словосочетание с *подобный*:

Elle avait de très petits ongles, ronds, У неё были крошечные ноготки, круглые,
bombés et blancs, - «*pareils à des* выпуклые, белые, «*похожие на две*
moitiés de noisettes», - songea-t-il. *половинки лесного орешка*», - подумалось
(R.Martin du Gard). ему.
... une sorte d'instinct, *pareil* …это был своего рода инстинкт,
à, celui du nageur qui coule, подобный инстинкту утопающего,
et qui, par tous ses réflexes, который всеми своими непроизвольными
tend à revenir vers la surface движениями стремится выплыть
(R.Martin du Gard). на поверхность.

Различия в семантическом объеме прилагательных, образующих формально сходные словосочетания, тесно связаны с различиями в их лексико-семантической сочетаемости, которые также являются причиной расхождений при переходе от

одного языка к другому. Это особенно явно проявляется при сопоставлении прилагательных *plein* и *полный*.

Среди французских прилагательных *plein* подвергается наибольшей степени десемантизации при употреблении с объектным дополнением. Оно обладает самым отвлеченным категориальным значением "наличия" и может связывать определяемое слово с существительным любой семантики. Лексическая сочетаемость *plein* в этом случае практически неограничена.

Русское прилагательное *полный* в сочетании с объектным дополнением, также как и *plein*, подвергается десемантизации, но в меньшей степени. Помимо обозначения наличия прилагательное *полный* всегда сохраняет в своем значении указание на то, что это именно что-либо *внутри* описываемого предмета. Поэтому в тех случаях, когда французское *plein* обозначает наличие чего-либо на поверхности описываемого предмета, прилагательное *полный* не может быть использовано в качестве его русского эквивалента:

Elle poussa le portail (...), Она толкнула калитку (…),
remonta l'avenue *pleine* прошла по дорожке, *заросшей*
d'herbe... (F.M a u r i a c). *травой*
Celle-ci, il en revoyait les jambes, Он вспоминал её ноги в туфельках
les souliers de chez Helster, il en от Эльстера, чувствовал прикосновение
ressentait les mains *pleines de* руки, *унизанной кольцами*.
bagues. (L. A r a g o n).

Различием в лексической сочетаемости прилагательных обусловлено также расхождение в употреблении в целом сходных словосочетаний, образованных французским *égal à* и русским *равный кому - чему*. Русское прилагательное, в отличие от французского, не сочетается с дополнением *себе* (французское *égal à soi- même*) и значение это передается сочетанием *верный себе*:

Ça demande à être prouvé - - Это нужно еще доказать -
dit Fred, égal à lui- même. сказал Фред, *верный себе*.
(H. B a z i n).

Таким образом, среди рассмотренных нами формально однотипных адъективных словосочетаний во французском и русском языках лишь незначительная их часть характеризуется более или менее полным сходством в языковом функционировании. В употреблении же большей части словосочетаний отмечаются расхождения, обусловленные различиями в лексико-семантической сочетаемости французских и русских управляющих прилагательных, различиями в их семантическом объеме и стилистической характеристике. Эти расхождения указывают на необходимость с большой осторожностью относиться к использованию формальных аналогов французских адъективных словосочетаний в качестве их русских эквивалентов.

Выделение других моделей формально однотипных словосочетаний с объектным дополнением в обоих языках может служить перспективой для дальнейших научных изысканий.

Литература

Гак В.Г., Розенблит Е.Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. – М., 1965. – 378 с. *Прокопович Н.Н.* Словосочетание в современном русском литературном языке. – М., 1966, – 227 с. *Bailly R.* Dictionnaire des synonymes de la langue francaise. – P., 1967. – 670 p. *Mauriac F.* Le Désert de l'amour. – P., 1965, p. 208.